

Вернулась и Цзюнь Шувань. За утро она сделала два складных веера и принесла показать матери, годятся ли они.

Конечно, изделия были выполнены качественно.

Возможность зарабатывать, не выходя из дома, была бесценна. Соседи сегодня с самого утра уже начали шлифовать деревянные заготовки. Изготовление вееров было делом нехитрым, и даже без опыта можно было во всём разобраться самостоятельно.

— Очень хорошо, — похвалил Цзюнь Цюлань. — Позже мы с отцом нанесём на них простые рисунки — сливу, персик. А надписи можно будет делать прямо на месте, по желанию заказчика.

Он планировал продавать складные веера по тридцать юаней за штуку. Для начала нужно было прощупать рынок.

Дома оставалось ещё больше ста лянов серебра, так что на материалы пока хватало. Отец, составляя письма для неграмотных, тоже приносил в дом немного медных монет. Когда надзор сверху ослабнет, им станет гораздо легче.

После обеда Цзюнь Цюлань поспешил обратно в современный мир. Теперь, когда у него было своё жильё, ему не нужно было каждый раз перемещаться с замиранием сердца.

Чжан Ли как раз прислал ему местоположение съёмочной группы. Юноша снова подивился технологиям этого мира: такие подробные карты были доступны каждому. Повозившись немного, он всё же нашёл нужное место по навигатору. Чжан Ли тоже только что подошёл.

Работа заключалась в том, чтобы валяться в грязи. Выйдя из грязевой ямы, актёры были похожи на терракотовых воинов. К счастью, съёмочная группа снова предоставила возможность помыться. На этот раз Цзибай, поумнев, воспользовался феном. Ещё одна чудесная вещь! В его мире у всех были длинные волосы, и после мытья уходило не меньше получаса, чтобы их высушить.

Поужинали они коробочными обедами. Чжан Ли нашел себе ещё одну работу на вечер и, поев, сразу же убежал.

Цзюнь Цюлань не успел записаться. Теперь, когда у него было жильё и немного денег, он решил, помимо семян для матери, купить и другие припасы для семьи.

Специализированного магазина семян он не нашёл, но, поискав в интернете, узнал, что некоторые овощи можно выращивать из тех, что продаются в обычных лавках. Он отправился в

супермаркет и купил всё необходимое, а заодно и немного уценённых мясных закусок. Такие блюда обычно подают холодными, так что, принеся их домой, он не привлечёт лишнего внимания сильным запахом.

Но не успели они попробовать угощение, как Цзюнь Юй принёс новость.

— Угадай, кого я сегодня встретил, — загадочно сказал он. — Когда ты был маленьким, этот человек целый год был твоим учителем.

Цзюнь Цюлань на мгновение замер.

— Учитель Су?

Цзюнь Юй кивнул.

— Когда господина Су отправили в ссылку, сердца всех бедных учеников похолодели. Все знали, что его сослали в пограничный город. С тех пор из столицы о нём не было никаких вестей. Некоторые даже говорили, что Су Чансюнь умер здесь.

Господин Су, Су Чансюнь, выходец из бедной семьи, пробивший себе дорогу через тернии государственных экзаменов. В семнадцать лет он стал первым во всех шести испытаниях, достигнув чести «Лююань цзиди», и был признан лучшим учеником страны. Он был не только блестящим учёным, но и талантливым чиновником. К двадцати восьми годам его заслуги были так велики, что император, после отставки по болезни старого великого секретаря, хотел назначить его на эту должность.

Но тут на него обрушились с обвинениями цензоры. Су Чансюнь не отступил и предложил реформировать систему управления, заменив двух великих секретарей на кабинет министров. При дворе разразилась буря, но результат был плачевным. За одиннадцать лет службы он нажил себе много врагов, и даже его гениальный ум не смог противостоять их объединённым усилиям. В итоге плодами его трудов воспользовались другие.

История всех реформ, казалось, была написана кровью. Но в тот раз жертвой стал лишь один Су Чансюнь. Печальная участь.

Прошло уже десять лет.

— Когда-нибудь, — вздохнул Цзюнь Цюлань, — мы с вами, отец, должны навестить учителя Су.

За всё время, что они были здесь, он ни разу не слышал о нём. Интересно, как он жил все эти годы.

— Непременно, — согласился Цзюнь Юй. В своё время у них с Су Чансюнем было много общих интересов.

На следующий день деревенский плотник изготовил для Цзюнь Цюланя складной столик по чертежу, который тот нашёл в интернете. Купить такой готовый набор со стульчиком стоило бы больше ста юаней. Заказать у местного мастера было гораздо выгоднее. Конечно, всем он сказал, что столик нужен Цзюнь Юю. А то, что он заказал два, никого не волновало.

Через несколько дней у них было уже больше тридцати готовых работ. Цзюнь Цюлань решил, что пора начинать торговлю.

За эти дни ему удалось найти работу в массовке лишь дважды. Он каждый день возвращался в деревню спать только к одиннадцати вечера, а в шесть утра уже был в своей съёмной комнате, но работу всё равно находил не всегда. Большинство вакансий теперь разбирали в группах в мессенджерах, а Цзюнь Цюлань всё ещё печатал медленно, не успевая за другими. Заработок в массовке был нестабильным. К счастью, теперь их семья не жила впроголодь. Оставалось лишь заработать больше, чтобы улучшить их быт.

Сумка, которую сшила Цзюнь Шувань, напоминала современные сумки через плечо, но с ноткой старинного изящества. Она очень шла молодому человеку.

— Какая у тебя крутая сумка! — воскликнула Лю Юэ, едва они встретились. — Где купил?

— Родные сшили, — ответил юноша.

Он подумал, что Лю Юэ ему очень помогла, и, возможно, стоит попросить сестру сделать ей такую же в подарок. Заодно и Вань'эр будет чем заняться. После того случая с деревенскими девушками она совсем перестала выходить из дома.

— Слушай, ты мог бы и сумки такие продавать, — беззаботно бросила Лю Юэ. — Уверена, они бы хорошо пошли.

У Цзюнь Цюланя мелькнула такая мысль, но сначала нужно было спросить сестру. А пока — наладить торговлю складными веерами.

Они вместе нашли место. В последнее время ночной рынок становился всё более организованным.

— Говорят, скоро начнут брать плату за место и за уборку, — сказала Лю Юэ. — Надеюсь, не очень дорого. Если что, можем снимать одно место на двоих.

Экономия — это хорошо, и Цзюнь Цюлань, конечно же, согласился. Плата за место была понятна — торговцев становилось всё больше, и на рынке царил хаос.

У Лю Юэ было много товара, и её прилавок выглядел очень нарядно. Когда она закончила раскладываться, то обернулась и увидела, что её напарник тоже готов.

— И ты вот так собираешься торговать? — она посмотрела на несколько изделий с простыми узорами, разложенных на столике.

— Прошу вас, сестра Лю Юэ, научите меня, — смиренно попросил Цзюнь Цюлань.

— Ну, для начала нарисуй что-нибудь на одном, чтобы люди видели, как это будет выглядеть.

Цзюнь Цюлань, немного подумав, написал на веере с изображением цветущего персика отрывок из «Персикового источника». С тех пор как он познакомился с поэзией этого мира, он каждый день, ожидая сообщений о работе, читал об истории и литературе. Он был поражён величиим этого наследия и преклонялся перед гением поэтов, чьи имена остались в веках.

«Разве он сам не был таким же путником, случайно попавшим в этот персиковый край?»

Лю Юэ, стоявшая рядом, смотрела на него, разинув рот. Она не разбиралась в каллиграфии, но могла оценить красоту. А главное, то, как Цзюнь Цюлань держал кисть, как двигался, было гораздо изящнее, чем у актёров в исторических сериалах. Прохожие уже начали его фотографировать.

— Так бы сразу и сказал, что у тебя такой талант! — воскликнула она. — Сколько же ты учился? Где?

Он снова сослался на жизнь в даосском храме и добавил:

— Я же в массовке снимаюсь, вот и насмотрелся, как в сериалах делают.

«Какое там “насмотрелся”? — подумала Лю Юэ. — Да ты их всех превзошёл».

Она посмотрела на веер.

— Сколько стоит?

— Пока по тридцать юаней, — ответил Цзюнь Цюлань.

Лю Юэ знала, что на туристических рынках подобные вещи, даже с громкими именами вымышленных мастеров, стоят ненамного дороже. Для обычных людей цена была вполне приемлемой.

— Тогда напиши и мне один, — шутливо сказала она. — В прошлый раз ты меня выручил, теперь моя очередь.

И, не говоря ни слова, протянула ему деньги. Первая продажа состоялась.

— Что написать?

— Да что угодно, я в этом не сильна, — махнула рукой Лю Юэ. — Давай вот на этом, с тушью.

Цзюнь Цюлань развернул веер. У Лю Юэ был хороший вкус: этот экземпляр расписывал его отец, чье мастерство было намного выше его собственного. Раз уж рисунок был выполнен тушью, юноша подобрал подходящее по настроению стихотворение.

— Только печати не хватает, — сказала довольная Лю Юэ.

Цзюнь Цюлань на мгновение растерялся. Об этом он и не подумал.

— Через несколько дней сделаю и поставлю тебе.

Лю Юэ рассмеялась.

Не успела тушь высохнуть, как к ним подошла пара в ханьфу, которая до этого его фотографировала.

— Можно нам тоже два веера? Но мы снимаем влог, можно вас снимать?

Цзюнь Цюлань не понял термина, и Лю Юэ объяснила.

— Конечно, можно.

Ему было всё равно, снимают ли его для массовки или просто туристы.

Пара выбрала веера с бамбуком и пионом. Вместо стихов они попросили написать несколько популярных интернет-фраз. Цзюнь Цюланю это показалось забавным, хоть и немного странным.

«Этот мир — один большой балаган. Не ищи причину в себе, спроси у других, с какой стати»

«Неплохо, — подумал он. — Кажется, у них тут всё в порядке с душевным здоровьем»

Пара с радостью расплатилась.

Тут же подошли другие покупатели.

— А почему у ваших вееров ручки не резные? Не такие, как везде.

— Это ручная работа, мы пока только осваиваем резьбу.

Резьбой они действительно только начинали заниматься, и достойных образцов ещё не было.

Но было ли это ручной работой или нет, людей привлекали и прекрасные иероглифы, и красивый юноша, так что они охотно платили тридцать юаней.

Торговля у юноши шла бойко, и покупатели, стоя в очереди, заодно заглядывали и на прилавок Лю Юэ.

Но всё это время Цзюнь Цюлань чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. На рынке было слишком многолюдно, и сколько бы он ни оглядывался, он не мог найти его источник. Дела шли так хорошо, что ему было не до того.

И вот, подняв глаза в очередной раз, он увидел маленького даосского монаха, а рядом с ним — того красивого мужчину, которого он встретил в туалете в парке.

«Как они оказались вместе?»

<http://bllate.org/book/15876/1441506>